

Довольно скоро идеально сферическое восприятие пространства начало сминаться и сворачиваться, как лист бумаги, затем растягиваться снова и снова.

Треугольники, квадраты, пятиугольники — фигуры, которые превращались в объекты, не имеющие названия, затем снова сминались и расплющивались.

Зрение, которое, казалось, обрабатывало каждую клеточку, переключилось на вид с неба над головой, а затем на вид, как будто через очки ночного видения.

!..

Поскольку объём информации увеличивался в геометрической прогрессии с каждым изменением, моё сознание, наконец, сломалось.

* * *

Это было десять дней назад.

Когда я вспоминаю об этом сейчас, у меня до сих пор мурашки бегут по спине.

То, что меня несправедливо втянули в игру, было достаточно неприятно, но чтобы я чуть не погиб по прибытии?

Если бы я погиб таким образом, я бы ни за что не обрёл покоя в загробной жизни.

Как бы то ни было, после того, как я потерял сознание, я не приходил в себя до тех пор, пока не провалялся без сознания целых три дня.

Если бы на тех старых часах не было голосового будильника, я бы понятия не имел, как долго я был без сознания.

Уф-ф...

Успокаивая свои бушующие внутренности, я настроил пространственное восприятие — диапазона едва хватало, чтобы разглядеть мою комнату. Диаметр, должно быть, около пяти метров или около того, плюс-минус.

Из-за мучительной боли воспоминания были туманными, но, учитывая, что он был примерно 100 метров в диаметре, когда впервые проявился, мне удалось уменьшить его до 1/20 от первоначального размера.

Возможно, сознательно или подсознательно, процесс сокращения поступающей информации начался с минимизации.

Возможно, это похоже на ситуацию, когда у компании возникают проблемы, и они в первую очередь начинают сокращать расходы на рабочую силу.

Проблема в том, что сокращение расходов на этом не закончилось.

Я внутренне вздохнул, обозревая мир так, как он воспринимался моим пространственным восприятием.

Мир был окрашен в чёрный цвет. Физические аспекты были представлены исключительно поверхностями в оттенках зелёного.

Дисплей напоминал военный радар, который можно увидеть в средствах массовой информации, с таким же сочетанием цветов и форм. Интересно, такое ли ощущение испытывает летучая мышь, когда воспринимает мир с помощью ультразвуковых волн?

По сравнению с первоначальным пространственным восприятием, которое жадно поглощало всю информацию в пределах своего диапазона, теперь оно чрезмерно уменьшилось в масштабе.

В то время оно улавливало даже такую информацию, как количество клеток в мышцах моего тела, даже мельчайшую пылинку, но сейчас я мог различать только поверхности.

Более того, он был зафиксирован в этом состоянии и даже не изменился.

Я могу немного скорректировать размер, уменьшая или увеличивая его.

Но, честно говоря, постоянно осознавая пространственное восприятие, я чувствую, что могу заболеть неврозом.

Чёрт возьми...

Когда я впервые... нет, когда я очнулся через три дня после обморока, представьте себе мой шок.

Как только я очнулся, я, честно говоря, подумал, что умру, когда почувствовал, что мой живот прилип к спине.

От мыслей о том, что после того, как мой мозг чуть не взорвался от боли, я снова чуть не умер от голода и обезвоживания, у меня по-прежнему мурашки бегут по коже.

Говорят, что без воды можно прожить только три дня... Я был в нескольких шагах от того, чтобы превратиться в настоящую мумию.

Странно, но я знаю.

Где бы ни находилось это место, дома наверняка должны быть какие-то съестные припасы.

Даже если бы их там не было, я мог бы просто пойти и купить.

Проблема в том, что я вижу только очертания, поэтому не могу отличить, что есть что.

Представьте себе, каково это — ползать на ощупь с прилипшим к коже животом, движимый страхом возможной смерти от голода или перегрева.

Я чувствую, что у меня начинается посттравматический стресс.

Я серьёзно думаю, что могу сойти с ума...

Даже сейчас у меня болит голова, хотя и не так сильно, как десять дней назад... Но раньше этого было бы достаточно, чтобы я взбесился и начал корчиться в агонии.

С ума сойти, если подумать, что я стал терпимее к такого рода неудобствам.

Глубоко вздохнув, я посмотрел на... вернее, ощупал стол.

На столе стояла коробка, в которой лежало несколько листов бумаги и устройство, напоминающее часы.

Очевидно, что, будучи слепым, как летучая мышь, я не мог разглядеть посылку. Если бы курьер не сообщил мне, откуда она, я бы так и не узнал о её происхождении.

Уведомление о специальном допуске в Шио-рам.

Шио-рам.

Главная сцена для первой части главной сюжетной линии романа.

Расположенный посреди тихого океана, на острове, в центре которого находится Башня Роста, это первоклассное в мире учреждение для воспитания сверхлюдей.

Учреждение, сочетающее магию с новейшими достижениями науки и техники.

А лекции высокого качества читали как действующие, так и вышедшие на пенсию суперлюди мирового класса.

Не говоря уже о бесчисленных других особенностях, которые делают Шио-рам учебным заведением, признанным лучшим в мире, и не имеющим недостатка в наградах.

Ежегодно в него принимают около 600 человек.

Из них 90% сдают обычные экзамены, в то время как 10% принимаются по рекомендациям влиятельных внешних сил и внутренних Профессоров Шио-рам.

И первое, и второе являются законными методами зачисления, но существует также особый приём.

Специально допущенным не нужно сдавать экзамены. Им не нужна мощная поддержка. И они не были рекомендованы внутренними преподавателями.

Им просто нужно прийти.

Ха-ха...

Если бы это была игра, это было бы просто расценено как подготовка игрока к выходу на сцену... но воспринимать это как реальность немного мрачно.

Проблема в моём нынешнем состоянии как человек, специально и так, специально должно поступить через этот специальный допуск.

В голове постоянно стучит из-пространственного восприятия и рот, который платит цену даже немного лепетать, что я немой.

В то же время я слепой, который плохо видит, и смертельно больной человек, которому повезло бы прожить ещё десять лет.

Сенсорная депривация вкуса и обоняния — это бонус.

Вот как обстоят дела у меня.

Как учебное заведение, отвечающее самым высоким мировым стандартам, уровень его лекций просто обязан быть на высоте.

Прежде чем рассмотреть вопрос о поступлении, я хотел бы спросить себя, смогу ли я справиться с возникшими трудностями.

— ...

Но ответ предрешён.

...Я должен идти.

Хватит ли у меня уверенности, чтобы выдержать ужасные условия и в конце концов добиться успеха? Нет, я никогда не был человеком, преисполненным уверенности в себе.

Я был из тех, чья радость в жизни заключалась в просмотре «YouTube», поедании вкусных угощений, потягивании напитков и выращивании растений на балконе.

Даже если у меня есть такие способности, как пространственное восприятие, мастер на все руки и склонность к магии, по сути, я всё ещё ботаник-одиночка, интернет-наркоман.

И всё же, мне всё ещё нужно идти.

Прежде чем прийти в этот мир. Вот какие мысли были у меня, когда я устанавливал ограничения для своего персонажа.

Говоря, что если мне придётся прожить всю свою жизнь без «YouTube», не имея возможности попробовать еду или понюхать что-либо, зачем вообще жить?

Я всё ещё придерживаюсь этой мысли. Я думаю, что было бы лучше просто умереть, чем так жить.

Но я не хочу умирать. Почему я должен умереть?

Это простой вопрос.

Лучше умереть, чем жить такой жизнью. Но, с другой стороны, я не хочу умирать.

Итак, я хочу жить как раньше.

Это простой мир?

Это мир внутри игры, но... это также мир, где действительно существуют магические

способности.

Наверняка что-то должно быть. Какой-то способ избавиться от этих ограничений.

Даже в игре это было так.

Термин «полупостоянное» часто встречается в описаниях ограничений не просто так.

По мере развития сюжета, по мере роста персонажа, несомненно, найдутся способы избавиться от этих ограничений.

Шио-рам — именно то место, где можно найти такие способы и набраться необходимых для этого сил.

Вчера вечером я принял решение.

Я решительно кивнул головой и открыл коробку.

Но как мне туда попасть?

Я с самого начала столкнулся с препятствием.

<http://tl.rulate.ru/book/108708/4063874>